

Мать Чжоу бросила взгляд на отца Чжоу.

— Не обращай на них внимания. Я думаю, это одеяло совсем новое, — отец Чжоу осмотрел одеяло.

Внимание матери Чжоу обратила внимание на это:

— Оно недавно сшито. Очень качественное, — затем прошептала: — Старик, сколько из нашего фонда мы дадим Сяо Мэй в качестве приданного?

— Решай сама, — сказал отец Чжоу.

— Тогда давай пятьдесят? — ответила мать Чжоу.

— Не маловато ли? — отец Чжоу уставился на нее пустым взглядом.

Матушка Чжоу ответила:

— Что значит мало? И у нее, и у Да Линя есть работа. Они могут зарабатывать много денег каждый месяц. В конце концов, лишь небольшую сумму она отправляла семье. Ее работа принесла не так уж много, на какую сумму вы рассчитываете?

— С его стороны предоставлено четыре главных подарка, — указал отец Чжоу.

— Оставь велосипед дома, а все остальное отправь с ней. В то время там будет это одеяло, мыло, грелка и тому подобное, — заявила мать Чжоу.

Отец Чжоу не стал комментировать.

Мать Чжоу сказала тоненьким голосом:

— Нам все еще нужно откладывать деньги на свадьбу Дава, Эрва и Саньва. Посмотри, как мать Дава расточительна. Они не смогут много накопить. Что делать, когда мальчики женятся?

На это отец Чжоу ничего не ответил.

Это была правда, что у его дочери не было недостатка в средствах. Тогда лучше оставить побольше Дава и его братьям.

Старые супруги пренебрегали второй невесткой. В конце концов, именно она первой начала драку. Все видели, как она первой толкнула жену четвертого. Кого она может винить, если ее бросили?

Но как могла вторая невестка оставить все как есть? Второй брат вернулся в дом и увидел жену лежащей на кане и стонущей от боли.

— Почему ты так плачешь? — спросил второй брат.

— Будь ты проклят! Твою жену чуть не забили до смерти, и куда ты убежал! — закричала вторая невестка.

Второй брат был шокирован:

— Избили! Кто посмел тебя избить?

Вторая невестка скрипнула зубами:

— Это была жена того четвертого. Линь Цинхэ избила меня!

— Ты, наверное, шутишь? — нахмурился второй брат: — Как ты можешь не выиграть у нее? С ее изящной внешностью, разве она умеет драться? Двух твоих толчков будет достаточно.

Вторая невестка была сильно раздосадована:

— На чьей ты стороне? Меня побила Линь Цинхэ. Отец, мать и другие невестки видели это своими глазами. Если ты мне не веришь, можешь спросить у них. Я говорю тебе, Чжоу Цинлин, это дело между мной и Линь Цинхэ еще не закончено. Если ваша старая семья Чжоу не привлечет ее к ответственности, то я вернусь в материнский дом и найду своих братьев. Мои братья не согласятся, чтобы меня били!

Второй брат нахмурился. Он вышел и спросил старшую невестку и третью невестку:

— Старшая невестка, третья невестка, что случилось? Мать Саньни поднимает шум, чтобы вернуться в дом своей матери.

— Если говорить честно, то в этом вопросе мать Саньни первой толкнула мать Дава, — честно ответила старшая золовка.

— Отец и мать присутствовали в то время. Вторая невестка сначала толкнула мать Дава, а затем мать Дава перекинула ее через плечо, — добавила третья невестка.

— Через плечо? — опешил второй брат.

— Наверное, четвертый шурин научил, — ответила третья невестка.

— Что? Твоя жена закатывает истерику? — в это время из комнаты вышла матушка Чжоу и посмотрела на второго брата.

— Мама, мать Саньни сейчас устраивает сцену, хочет вернуться в дом матери, чтобы найти братьев, которые приедут, чтобы отдать ей справедливость, — поспешно объяснил второй брат.

Когда матушка Чжоу услышала это, ее лицо стало торжественным, и она крикнула в сторону комнаты второй невестки:

— Хорошо, тогда пусть возвращается! Посмотрим, легко ли запугать мою старую семью Чжоу. Иди и возвращайся сейчас же!

— Мама, меня так избили, а ты все еще равнодушна к ней. Разве мы не твои невестки?! — сердито проговорила в ответ вторая невестка.

— Тогда я спрошу тебя. По поводу сегодняшнего случая, когда ты получила удар, кто был самым невоздержанным в разговоре? И кто на кого первым напал? — спросила мать Чжоу.

Вторая золовка молчала.

— Не говоря уже о том, что ты заставила старого второго устроить сцену, теперь ты собираешься пойти искать братьев из твоей старой семьи Чэнь? Я могу заставить их вернуться с хвостом между ног. Ты заговорила первая. Ты также двинулась первая. Ты не можешь победить ее языком, поэтому решила ты использовать руки. Ты не можешь победить даже руками, но ты все еще считаешь, что ты права? Если ты недовольна, тогда собирай свои вещи и возвращайся в свою старую семью Чэнь. Пусть твоя старая мать придет поговорить со мной. Я хочу спросить ее, как она учит свою дочь! — сделала выговор матушка Чжоу.

Вторая невестка не решалась заговорить.

— Возвращайся и присмотри за женой. Целый день она виляет языком, и никакого роста в других аспектах не видно, — матушка Чжоу также набросилась на второго брата.

Второй брат с позором убежал в свою комнату. Он недовольно пробурчал:

— Что ты делаешь, когда это твоя вина? Из-за тебя меня отругала мать.

Вторая невестка сердито обернулась и заплакала.

Нет никакой справедливости! Это ее били, а она все равно виновата?!

Линь Цинхэ, напротив, была готова к тому, что вторая невестка пойдет искать правды к материнской семье. Но никто так и не пришел. Она просто прождала весь день.

Судя по всему, конфликт был подавлен матушкой Чжоу.

На следующий день Линь Цинхэ отправила Чжоу Цинбая за дровами.

Хотя в этом году их хозяйству выделили много материала для розжига, этого не хватало, поэтому нужно было больше дров.

Было легко съездить на велосипеде и вернуться с грузом или двумя.

Поскольку Чжоу Цинбай был дома, естественно, Чжоу Дун больше не был нужен. В этом году Чжоу Дун и Чжоу Си также набрали много еды. Этого было достаточно, чтобы пережить зиму.

Чжоу Цинбай все еще не знал, что его жена кого-то избила, но дров дома действительно не хватало, поэтому после обеда он отправился на работу.

Линь Цинхэ начала варить сладкий картофель на пару, чтобы приготовить булочки из сладкого картофеля.

На этот раз дома было много сладкого картофеля. Сейчас была идеальная ситуация для булочек из сладкого картофеля.

С каждым днем становилось все холоднее и холоднее, а сегодня еще немного похолодало. Поэтому можно было не переживать, что готовая еда испортится.

Но самая главная причина для приготовления этих булочек была в том, что мальчики не любили есть просто сладкий картофель. Но дома его было очень много. Кто знает, сколько времени понадобится ей и Чжоу Цинбаю, чтобы съесть его. Поэтому лучше всего было превратить его в булочки из сладкого картофеля.

Булочки из сладкого картофеля нравились мальчикам гораздо больше.

Чжоу Цинбай уезжал на велосипеде за дровами в семь часов утра и работал до 11:30.

Линь Цинхэ только что закончила и приготовила много булочек из сладкого картофеля.

— Мама, почему ты приготовила так много булочек из сладкого картофеля? — не мог не спросить Дава.

— Что ты делал все утро? Эрва и Саньва знали, что нужно помогать с огнем и кормить кур дома. А ты ничего не делаешь, просто убегаешь играть во что хочешь, верно? — отчитала его Линь Цинхэ.

— Я не знал. В следующий раз я обязательно останусь, чтобы помочь, — честно признал свою ошибку Чжоу Дава.

— Даже если ты знаешь свою ошибку, она уже произошла, поэтому Эрва и Саньва получат по одной конфете в награду. А ты нет. Есть ли у тебя какие-нибудь жалобы?

Линь Цинхэ дала две молочные конфеты Эрва и Саньва и посмотрела на Чжоу Дава.

— Никаких, — Чжоу Дава посмотрел и весело рассмеялся.

— Нагло ухмыляется, совсем несерьезно, — Линь Цинхэ посмотрела на него и оставила его в покое.

В полдень они ели сладкие картофельные булочки, к которым прилагались жареные свиные кишки с маринованными овощами и тушеное мясо свиной головы.

Это было еще не все. Свиной желудок был с потушен семенами кунжута и был съеден в тот же день, как его получили, но остальное мясо еще не было доедено. Оставалось еще много.

Кроме того, Линь Цинхэ сварила рисовый суп, чтобы поесть, избавив семью от необходимости пить воду.